

18+

ВОЛЬНОМУ – ВОЛЯ

роман в стихах

СЕРГЕЙ ЛЕМЕХОВ

Сергей Лемехов

Вольному – воля. Роман в стихах

«Издательские решения»

Лемехов С.

Вольному – воля. Роман в стихах / С. Лемехов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983025-8

Эта книга — «Вольному — воля» — роман о Любви, о простых и настоящих людях, которые живут на переломном моменте истории и двух эпох, об их отношении друг к другу. И ясно, что такие люди способны преодолеть все испытания. Они настоящие и простые, любящие и умеющие уступать, бережливые и умные. Это роман о нас всех — о таких, какие мы на самом деле. Автор выражает неизменную благодарность Илоне Пшегодской за подготовку к изданию, участие, оформление обложки и корректору Александре Решетниковой.

ISBN 978-5-44-983025-8

© Лемехов С.
© Издательские решения

Содержание

ВОЛЬНОМУ – ВОЛЯ	6
ПРЕДПОСЫЛКА	7
– I —	9
«– Пора! Денщик, лови пролётку...»	9
– II —	12
«– Вот это нюх! Успел к раздаче...»	12
«Играли вдумчиво, серьёзно...»	13
«Могу ответить, что не должен...»	17
«– Вы математик?...»	19
«Меня пугает разговор ...»	20
«...Удачно проиграл я дом...»	21
«Излишним будет комментарий ...»	23
– III —	24
«Знакомый, кажется, фонарь...»	26
«(Оставшись один)...»	30
– IV —	31
«(Поручик и Екатерина: первая встреча)...»	33
«Как многое значит для нашей судьбы...»	41
«– Я хочу тебя обнять...»	43
«Коль наша жизнь – игра...»	45
«(Входит Полковник, Поручик его не видит)...»	46
– V —	47
«(В квартире Поручика...»	47
«Нельзя читать чужие письма...»	50
«Всё рассчитал. Ну, математик!...»	53
«Избороздив просторы Океана...»	54
«Всё это сказка, Лиза, вымысел, обман...»	57
– VI —	59
«– Вот этот дом, Елизавета...»	59
«– Я наблюдаю вас давно. Вы...»	61
«– Она красивая...»	62
«Вот так, допрыгался кузнечик...»	65
«– Он вновь попался на заметку...»	66
«(Екатерина и Лиза...»	68
«(Авторская назидательная песенка...»	70
«(Ещё одна песенка «За мужиков...»	72
«Письмо строчит Екатерина...»	73
«(В комнату заходит Полковник...»	75
«Легко понять Екатерину...»	77
«– Отец, примите к исполнению...»	78
«Занавес! Широкий занавес!...»	81
– VII —	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Вольному – воля

Роман в стихах

Сергей Лемехов

Илона Пшегодская *Редактор*

сайт Pixabay darksouls1 *Фотограф*

Александра Решетникова *Корректор*

Илона Пшегодская *Дизайнер обложки*

© Сергей Лемехов, 2020

© сайт Pixabay darksouls1, фотографии, 2020

© Илона Пшегодская, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-3025-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЛЬНОМУ – ВОЛЯ

Роман в стихах

(Несколько дней из жизни поручика)

Before the Gods
The Early Spring
As holy blessed Knight
Is begging by Forgiveness Tree
To blossom for love nights.

ПРЕДПОСЫЛКА

Живущие своим умом
Рискуют мало обучиться,
И в дебрях – через одного —
Всего скорее очутиться.
Бывает: это – нипочём,
А море – только лишь водица,
Проплакавшись пустым дождём,
Спешат скорей прибарахлиться.
Всё восхищаются Икаром —
Свободы, Вольности кумир —
Забыв, что именно Дедалом
Обогатился знаний мир.

Наследие больших умов
Лекарство для пустых голов.
Альтернатива – не чужим,
Своим умом, но при понятиях,
Что ум не должен быть пустым,
А тренированным занятием.
Когда свободный индивид
Себя считает от рожденья
Наследником великих книг,
Он сам несёт преображенье;
Обогатив свою любовь
Сознательным стремленьем,
Не распаляет в сердце кровь
Для времяпровождения.

Свободы нет как таковой,
Когда стремления с тобой.
Но чаще всё же по-другому:
Рождённые «себя являть»
Счёт начинают по-простому:
Ум внешним видом подменять.
Кольцо в ноздре, в ушах по паре,
Он – «индивид», и этим горд,
Полночи пропадая в баре,
Всех прочих зачисляет в сброд.
Не девушки, а бабы, «тёлки» —
Их убаживают между ног,
Как есть бездушные «метёлки» —
Вот всё, что он осилить смог.

Придёт пора, и поумнеет...
Или совсем «заголубеет».

Другой пример, где ум – награда,
А всё, что ниже, им не надо.
Снегов белей воротнички,
Крахмальные сорочки,
Разложат гладко, что дьячки,
Как не дойти до точки.
Чуть книзу скошена губа
Презрительной гримасой —
«Палата светлого ума»
Других считает «массой».
Случится если меж других,
Подобно «золочёных»,
Им оказаться на балу
Расчётно увлечённых,
Со стороны не разберёшь,
Где и какая пляшет вошь.

Немало юношей иных,
Умом надежду подающих,
В любви желанных и простых,
Пытливых, страстных, вездесущих.
Для них великий Еврипид
Сложил стихи про Троию,
Кассандру вещую вручив,
Не позабыть на горе.
Их появление как свет
Надежду озаряет,
Любовь порочащую нет
Забав, что оскорбляют.
Рассказ дальнейший о таких
Красивых людях и простых.

Время действия – неопределенное время.

– I –

«– Пора! Денщик, лови пролётку...»

– Пора! Денщик, лови пролётку.
В седле несломленный «гусар».
Ты здесь ещё? Забыл, как плёткой
Тебя намедни угощал?

– Забыть об этом мудрено,
Да только нету больше плётки.
Вам, барин, гневаться грешно:
Вы проигрались до решётки.

– Болван. Сегодня на удачу
Спущу фамильный медальон,
А не успею на раздачу,
Висеть без дела будет он.

– Когда Вам матушкина память
Не запрещает тешить страсть,
Её в ломбардик бы направить,
А не на карточную масть.

– Опять выходит: ты – дурак.
И как вернуть её без денег?
А на сукне – вот чую так —
Большой сыграю нынче шлемик.
Само собой, верну долги:
Тебе – напомни там – полтинник,
А всё, что сверху... Знаешь ли,
Пора наведаться в малинник.
Какие дамы тет-а-тет:
Лолита, Яночка, Жоржета...
В присутствии гасите свет —
Разденут мигом до манжета.

– А как же матушкина память?

– Ты всё о старом как монах —
Она сама мне просигналит,
Когда вернётся на вистах.
Эх... Погоди ловить пролётку.
Оброс. Щетинистым нельзя.
Подумать могут: квасил водку,
Досадный проигрыш топя.

– Причина есть для помутнений,
Да водку даром не дают.
Для бескредитных заведений
И честный выглядит как плут.

– Да водка русская противна,
Как и заморское вино.
И если мыслить прогрессивно,
От них похмелие одно.

– Я не согласен с утвержденьем;
Кто мало ест и много пьёт,
Несёт бюджету пополненье,
И строй без водки пропадёт.

– Да ты пропойцам адвокатом
С таким подходом можешь стать.
Они тебя отборным матом
Душевно отблагодарят.

– При пьянстве всё демократично:
Воздав графинчику, рядком
Извозчик или франт столичный
Спят часто под одним столом.

– Мудрить – удел простолюдина.
Картину можно написать:
Царю оплот – стоят графины
С приветствием: «Едрёна мать!»
Где шведам этому учиться,
И немцам толком не понять:
Растёт в губерниях пшеница,
А хлеб придётся занимать.
Пора. Теперь лови пролётку,
И чтоб без глупостей опять.
Шампанское, коньяк на водку
Лишь глупый может променять.

– Вы покусились на святое!
Попы нередко под хмельком.
На православие войною
Французы лезут с коньяком.

– Когда бы так... Я сам французам
Готов на верность присягнуть.
Патриотизм оставив трусам,
Что не приемлют трезвый путь.

– И в самом деле, мне пора
Пока не вызнала охранка,
Какие мысли голова
Несёт на скатерть-самобранку.

– Неси, голубчик, сапоги
И в кабаке займи сигару.
При эполетах не с руки
Быть в Обществе не по уставу.
Скажи, что давеча дрова
Кололи тайно за расплату,
А не поправятся дела,
Покрасим за ночь балюстраду.
Чего не сделаешь порой,
Когда в желудке дикий вой.

– II –

«– Вот это нюх! Успел к раздаче...»

– Вот это нюх! Успел к раздаче.
У Вас поправятся дела:
Полковник проиграл полдачи,
Вторая, видно, Вас ждала.
Ему не повезло на пиках.
Играл бы проще – малый шлем.
А он позарился на прикуп,
Пожадничал – и пролетел.

– У карт таинственная жизнь —
Сукно их волю проявляет.
Кто во главу возводит мысль,
Тот непременно проиграет.

– Как Вы продулись в прошлый раз...

– И не в обиде. Больно надо.
Мастей магический атлас
Хандры не любит клоунады.
Приступим... Дело есть у нас.

«Играли вдумчиво, серьёзно...»

Играли вдумчиво, серьёзно:
Одни не унимали злость,
Другие скалились притворно,
Когда мастей не добралось.
Среди материи бездушной
Рождался жизни огонёк,
Гомункулусом непослушным
Шутил надменно под шумок.
То вдруг большую сдаст коронку,
А то на пиках обойдёт.
Закажут Шлем, а он восьмёрку
На прикупе не подвезёт.
Он явно выбрал себе друга
На этот вечер заводной;
Азартом разгонялась скука,
Кто в «гору» лез, он – под «горой».

Но время шло – оплыли свечи,
И шумный опустел буфет,
Стремился неуклонно вечер
Покою поручить Рассвет.
Из офицерского собрания
Осталась дюжина бойцов,
Нетрезвость в само оправданье
Несла традицию отцов.
В такие поздние минуты
Всплывает тягостная муть:
Тревогой головы раздуты
И беспокойно ищут суть.
Вглядитесь: видите, у стойки
Стоит знакомый офицер,
А рядом «козырная тройка»:
Полковник, водка, «граммомер».
Полковник несколько в смущеньи —
Едва расплату произвёл,
Неодолимые мученья
Оставила досада в нём.

– Вам повезло...

– Вы проиграли.
Баланс известный сохранён.

– Так выпьем?

– Мне уже подали
Некрепкий кофе с молоком.
Удача празднуется тихо,
Чтоб не будить весельем лихо.

– Вы нелюдим.

– Вы компанейский.
На то и чин у Вас гвардейский.

– А Вам к погонам по уму
Добавить следует звезду.
Но есть недобрая молва...
Она по городу гуляет:
То ночью колите дрова,
То веселитесь чёрт где знает.
Из жандармерии читал
На это строгий циркуляр.
Лояльность Ваша под вопросом —
Они, ищейки, длинным носом
По ветру чувствуют дымок.
Язык упрячьте под замок.
Вы дали Родине присягу!

– С тех пор испытываю тягу.

– Да есть в Вас что-нибудь святое?!
Вы – циник.

– Да, пожалуй, есть:
Ромашки, поле луговое,
Рассветы... Всё не перечесть.

– А как же, сударь мой, присяга?

– Французских королей божок
Для сбора пушечного мяса
Корысти ради под шумок.

– Такие речи...

– Вам знакомы.
Вы же читали циркуляр.
В политику играют «гномы»,
Из Долга делая металл.
Чем выше сядут, тем ловчей
Торгуют Родиной своей.
А кто считает медяки,
О гномах печься не с руки.

Медь – неразменная монета,
На чём и держится планета.
У серебра плохая слава —
Её Иуда подмочил,
И золото с тех пор по праву
Мерило всяческих мерил.
И наверху, снимая сливки,
Сидят подобные отливки.
Для них приходится служить,
Решая «быть или не быть».
Да, выбор явно небогатый:
Внизу – топор, верхушки – с лапой.
И все надеются, что Царь
Добру надёжный государь.

– Вы монархист?

– Пожалуй... нет.

– Социалист?!

– Избави Боже!

Лапша не виснет на ушах,
Когда на них помыта кожа.

– Зачем Вы лезете в беду
С казуистическим весельем,
Закручивая в чехарду
Несовместимые сомненья?
Святая Русь на всех одна,
Служение – цель для ума.

– Святая Русь! В каких анналах
Прочсть возможно сей пассаж?
У фразы прелестей немало,
Да цель похожа на мираж.
В Евангелии говорится,
Что дом поделенный падёт.
Да мало видится единства
Меж тех, кто на Руси живёт.
Мы все читали откровенья
От Иоанна до Луки,
А верим больше в провиденье
На берегах «Подай-реки».
Без обрётённого Единства
Из века в век творится свинство.
И Бес тут явно ни при чём:
Что сами сеем, то и жнём.

– Тогда тем более, зачем
Себя растрчивать напрасно,
Не ожидая перемен,
Играть словами безучастно?
Для государственной системы
Служить обязан гражданин,
И до предельно полной меры
Ум прилагать, где применим.

– Приятно с Вами говорить —
Большими кажутся понятия:
Служить Отчизне, с целью жить,
Закрыв пробелы воспитания.
Но есть народ. Как с этим быть?

– «Народ безмолвствует», забыли?

– Всё так... До времени и до поры...
И наготове держит вилы,
И точит камнем топоры.
Придёт момент для самозванца,
И силой станут оборванцы.
Пример французских революций —
Не обойтись без экзекуций.
«Свободу, Равенство и Братство»
Подхватит мигом тунеядство,
Сорвёт с плантаций батраков
И легковёрных дураков.
А виновата будет Власть,
Что до причин не добралась.
Служить – усиливать причины
До пережатия пружины.
И в стороне нельзя стоять,
Приходится себя искать.
Задача эта не из лёгких —
Причинно-следственный нарыв
Свести без острого ланцета,
Кровавый след предупредив.

– И как, по-вашему, должна
Власть поступить, когда пора?

– Не знаю, кто кому что должен —
Я это слово не люблю;
Без отрицательной частицы
Оно предельно ни к чему.

«Могу ответить, что не должен...»

Могу ответить, что не должен
Любой приличный гражданин
И тот, кому секирой вложен
Контроль карательный над ним.
Не должен брат идти на брата,
Народ не должен голодать,
Нельзя прилюдно благим матом
На подчинённого орать.
Нельзя церковным разделеньем
Конфузить праведный народ,
Нельзя достигшим просвещения
Принижённых считать за сброд.
Нельзя сограждан населеньем
Демографично называть,
Нельзя трудов людских творенья
В одних чертогах собирать.
Нельзя, чтоб армия господ
Сограждан презирала род.
Мы все с рождения неравны:
Одних волна качает плавно,
Кому-то вручено весло,
А третьим мало что дано.
Плодит на миллиарды век.
Неравенство ассиметрично.
Низы считают за успех
Войти в серёдку энергично,
Верхи космические дали
Обетовали для себя,
А счастье чувствуют едва ли:
Жизнь скоротечна и одна.
На человеческой оси
Чем шире пик распределенья,
Тем меньше шансов обрести
Спокойствие большим значеньям.
Залог устойчивой системы
В признании разумной меры.
Ноль закреплён – не оторвать,
Не изменить предназначенье
Тех, кто надумал пребывать
В трущобах каменного тленья.
Речь не о них, а о других.
Чем характерна середина?
Сегодня до волос седых
Не разгибаются в ней спины.
Везёт общественный прогресс;

Основа – сумма групповая,
А не вершечников лес,
Что на лужайках отдыхают.
Проходят годы и века,
А мы у прежнего пенька.

«– Вы математик?..»

– Вы математик?

– Есть немножко,
К обеду запасная ложка.

«Меня пугает разговор ...»

Меня пугает разговор —
Он стал серьезнее, чем надо.
Беру как автор уговор —
Пресечь подобные тирады.
Увлёкся. Поздно. Ночь кругом.
И что он лезет на рожон?!

– Полковник, вспомнил! Без пролога:
Вы – муж, отец при дочерях.
Отдайте старшую мне замуж,
Я – Вам «Спасибо» при деньгах.
Клянусь, она давно любима,
Обиды ей не причиню,
Для Вас покорнейше на диво
Себя супружеством смирю.
Ей Богу! Рюмкой побожусь.

– Да... Нет... да...
Что за наваждение?
Язык не слушается слов.
Я не могу принять решение
В присутствии хмельных паров.
Обсудим завтра. Уходите!
Пол-литра выпито зазря...
А зло, что, мол, не причините —
Её иль денежки любя?

– Что за вопрос?! Мы офицеры!
Всё честь по чести.

– Верю, верю.
По стойке смирно и кругом!

«...Удачно проиграл я дом...»

...Удачно проиграл я дом...
Нет, право, что ни говори,
А молодёжь – не сухари...
И математик, и поэт,
И чёрт-те что... А сути нет.
Пока не заперли буфет,
Ещё пол-литра и...
Привет!
Пардон. Приветствия Порядку.
Не спите? Значит спозаранку
Вам можно утром не вставать,
А нам закон не соблюдать.

– Полковник! Нам... неуваженье?
Вы изменились на глазах.
Продулись, пьёте, а веселье
Растёт как тесто на дрожжах.

– На то особая причина:
Честь офицера спасена.
Поручик обещал правдиво
Исправить прошлые дела.
Ликует сердце командира —
Ему известна честь мундира.

– Приятно слышать, если так.

– Не сомневайтесь. На беседу
Повторный выписан наряд.
За ним он явится к обеду.
Да, я ему расклады карт
Забыть отныне повелю —
Сведу брожения к нулю.
У математика как раз
К фортификации задатки.
Покрутится старик Лаплас,
Пусть оторвёт французу пятки!
Оставит мысли и броженья —
Я взял его на попеченье,
Но... исключительно для Вас.

– Ответственно! И в добрый час.
(Поручик, в раздумье)

– Ещё один, облаканный судьбою,

Решил других сподобить головою.
Индюк он или жирный гусь?
Судить об этом не возьмусь.
В итоге, кажется, женюсь!

«Излишним будет комментарий ...»

Излишним будет комментарий —
прозрачен Истины покров:
Надежда часто призом манит
Своекорыстие умов.
Немного отступив от сути,
мораль беседам подведу:
а вы, при выпавшей минуте,
Подумайте: что, почему?
Не лезьте в душу, господа.
Душа темна, слова – игра.
Кто ищет свет – найдёт отраву,
Судящий – встретит эпиграмму,
Любитель символьных берёз —
Кровоточащую занозу,
Сказители высоких слов —
Обидную для слуха прозу.
Душа сподобилась огранкой;
Её спектральные лучи
Снесут ответную приманку
До вездесущей каланчи.
Глаза – не зеркало души:
Они и сами с ней на Вы.
Не верьте в белизну рубашки
Души, открытой нараспашку.

– III –

– Поздравь, я, кажется, женюсь.

– А девица?

– Она не в курсе.

– ???

– Да не волнуйся, подступлюсь.
Любовь рождается в капусте.
Манеры – ключик золотой,
Стихи, цветы – необходимость;
Чуть-чуть подумать головой —
И женская не утаится милость.

– Зря инквизиции отцы
Костры до срока загасили.
На них прогреться Вы могли,
А миновать, боюсь, едва ли.

– Весёлость взглядов – не порок,
А теорему подтверждают:
Признания у женских ног
(И всё, что выше) получают.
Что нам, мужчинам, не хватает,
И что у женщины порой
Избыточно преобладает?
Гармония! Пойми, усвой.
Избытку верен недостаток,
А счастье – сумма тет-а-тет.
При малой степени поправок
Конечным выглядит ответ.
Делиться обречла Природа,
А способы диктует мода.

– И свадьба?

– Думаю, на Пасху.

– Безбожник!

– По деньгам сужу.
Разведкой завтрашней завязку
Благому делу положу.
А впереди – достатка ночь...

– Восток указывает утро.

– Аврора... избранная дочь.

Идём, устроимся уютно.

Степан, Степан... Какое имя:

Покой, раздолье слышишь в нём.

Так не пора ли на перине

Душевный поддержать подъём?

Давай к «малиновкам» рванём!

– Как?! Накануне предложенья?!

– Ты аморален. Вот не знал.

Выходит, после, без сомненья,

«Пожалуйте на лёгких дам»?

Стыдись порочности, Степан...

«Знакомый, кажется, фонарь...»

Знакомый, кажется, фонарь
И дом кирпичный и не новый.
Туманом белая вуаль
Вал Крымский прячет за Садовым...
И старая до боли брань!

(Хозяйка заведения надрывно)
– Проваливай, козёл вонючий!
Жену снимай за три рубля.

(Поручик назидательно)
– И это, Стёпа, самый лучший
Расклад в итоге для тебя.

(Обращаясь к хозяйке)
– Как сильно изменились цены
На берегах Москвы-реки?
Бюджетные не вскроют вены
Ночным поклонникам любви?

(Хозяйка, мимикрируя)
– Какие люди! Заходите!
А ты проваливай, козёл.
– При мне клиентов не браните.

(Неудачливый визитёр)
– Инфляция... недоучёл.

(Поручик, разглядывая визитёра)
– Бухгалтер, вид интеллигентный,
В Первопрестольной новосёл,
Провинциальность след заметный
Оставила надолго в нём.

(Обращаясь к хозяйке)
– Какие свеженькие рыбки
Поймали древнюю блесну?
Без кошек: слишком они прытки,
Оставим кошек на весну.

– Есть девушка, недельный опыт.

– Звучит полезно для меня.
И спутнику, коль не испортит
Хозяйство старого коня.

(Степан брезгливо)

– Мне ни к чему, и Вам нельзя.

(Поручик, не обращая внимания)

– Веди. В окно стучит заря...

Минута вон – и тут как тут:

Голубка слева, справа – утка.

– Моя что слева!

– Ишь ты, плут!

Лишился, видимо, рассудка.

– Отдайте, умоляю Богом!

– Какая печка в изразцах!

Поддел Нечистый своим рогом,

Из вьюшки выскочив под пах.

Ну, нет! Вы только поглядите:

«Мне ни к чему, а Вам нельзя!»,

А вышла зорька на рассвете,

И щука съела карася.

– Мы родом из одной деревни —

Глухой Архангельский Покров.

Когда узнают...

– Мигом сплетни

Потравят дёгтем наш улов.

(Обращаясь к хозяйке)

Берём одну, и ту на выезд.

– Двойная, стало быть, цена.

– Примите, дьяволу на милость,

От купидона-сорванца.

Мы с арифметикой знакомы,

Возьмём несложный интеграл:

Недельный заработок Дома

Приносит в слитке килограмм.

(Новенькая шёпотом)

– Я не поеду.

– Больно надо...

Ловить извозчика с утра.

Пройдёмся, кинем эту заводь,
Где нерестятся осетра.

– Я не пойду. Мне здесь уютно.
Вы опозоритесь прилюдно.

– Недолго думала синица,
К какому зёрнышку склониться.
Молчи, дурёха, денег ради
Согласная на подлецов.

(Новенькая бесцветно)
– А прочих здесь и не бывает.

(Степан с отчаянной мольбой)
– Во имя всех Святых Отцов!

(Поручик убедительно)
– Бухгалтер! Девушку хотите?
Отдам за Ваши три рубля.
Она бездушная рогожка,
По нраву – трепетная лань,
Вы позабавитесь немножко,
Определите проще: «Дрянь».

(Степан, обречённо)
– Убью.

– И это ты – элите?

(Скромный бухгалтер)
– Простите, сударь, Вы не правы...
Она – заблудшая овца.

– А Вы морали для забавы
Пришли читать ей за отца?

– Простите, сударь.

– Не могу.
А не хотите – как хотите.
Степан, гони его в трубу!
Подлец он, москворецкий житель.
Степан, очнись. Протри глаза,
Бери «овечку», делай ноги!
И до победного конца
Не выходите из берлоги.
Пиши прошение отставки,
Устроится, беру зарок.

Не смейте Вы (!), подобно шавкам,
Валяться у хозяйских ног.

«(Оставшись один)...»

(Оставшись один)

В минуты Светлого Покоя
На Волю выпускают птиц,
Где много радости и горя,
Где с суетливостью синиц
Сухими веточками скромно
Украшен жизни уголок...
А злые ветры своевольно
Терзают маленьких птенцов.
И кто-то сам меняет ветку
На тёплую пустую клетку.
И всё же воля – это Воля;
Она и создана для птиц,
А Человеческая доля —
Не устанавливать границ.

– IV –

– Приветствия. Вы пунктуальны.

– По случаю стараться рад!

– Цветы...

– Обычай ритуальный.

– Безукоризненный парад...
Ещё бы парочку наград. Но...

– В деле этом Вам сподручней.
Я – без пяти минут как зять.
Прошу покорнейше принять
Ваш вексель – мой счастливый случай.

– Да-да...

– Какая благодать.

– Полдома есть, в нагрузку – зять.

– Чтоб не испытывать убытки
И планировку не менять,
Пришлось вторую под напитки
У кредитора отыграть.
Примите, не благодарите,
А лучше с дочкой подсобите.
На нашей дачке неделимой
Не зарастёт забор крапивой.
Две половинки – две награды:
Жена и Мендельсон с эстрады —
За первую; а для второй
Всего два слова: «На покой».

– Не понял?

– Есть одна неловкость...
Денщик... Не держится язык.
Он из Архангельской губернии;
Не вредный, в общем-то, мужик.
Теперь, когда по наставленью,
Спасибо Вам от всей души,
Я понял истину служенья;
Пора его убрать с межи.

Я всё продумал.

– Вижу пыл.

– Дано: денщик. В ответе: был.

– Ну, Математик... А в тайгу?
Иркутск – не маленький подарок.

– А ну, проверят? Привлекут?
И не узнаем всех поправок.

– А по этапам? Всем подряд?
До очень дальнего Востока.

– Для большего, поверьте, прока
Пусть лучше делает курят:
Жена – пожизненный наряд.
Не будем в радости жестоки.
С женой говоруны молчат.
Жена нашлась...

– Пишу наряд.
(Полковник подписал и задумался)

– А Вам не кажется, что мы
Делили спящего медведя,
Рогатины не подведя
К берлоге яростного зверя?

– Вы намекаете на формы?
Тогда боюсь, что второпях
В судьбе затеялись реформы.
Медведица не на сносях?

– Да что за вздор!
Она как пчёлка,
Трудолюбива и стройна.
Но есть у пчёлки жало в...
В том и привиделась беда.
А вот и, кажется, она:
Легка дочурка на помине.

– Как пчёлку звать?

– Екатерина.
Я ухожу, но буду снова
Для продолженья разговора.

«(Поручик и Екатерина: первая встреча)...»

(Поручик и Екатерина: первая встреча)

– Я Вас такой и представлял.

– По удивлению похоже.
Отец Вам много проиграл?

– Я всё вернул до белой кожи!

– Моей?

– Вот это поворот...

– В тупик поставлены вопросом?

– Не стану врать! Отвечу «нет».
А что же мы стоим колóссом?
В ногах, известно...

– ... правды нет.
Правдивейший, Вам сколько лет?

– От Ваших отнимите пять,
Чтобы умами поравняться,
Остаток делится опять —
Три части равные разнятся;
В конце начальной мог читать,
Потом инфаркт свалил испанца,
В Мадрид уехал помирать,
А в третьей – ловко притворяться.

– В итоге ровно двадцать пять.
(Поручик радостно в сторону)
– Умеет Катенька считать.

– Цветы кому?

(Поручик, оглядевшись по сторонам)
– Выходит... Вам.

– Простите?

– Вам, Екатерина.
Частично вырастил их сам.
Начните ради них смотрины.

- Вы влюблены?
- Мы сядем?
- Нет.
- Быть может.
- Это не ответ.
- Вы ждёте полных объяснений?
- Вам трудно подобрать слова?
- Чуть после... По нужде томлений.
- Когда наколите дрова...
- И Вы поехали туда!
- Простите?
- Да, великодушно...
- Простите?
- Странный лексикон. Я объяснюсь.
(Екатерина ждёт с замиранием)
С дровами нужный
Был опыт проведён тайком.
Я измерял подачу силы
И сделал правильный расчёт
Отдачи станковой мартины.
Работал словно пулемёт:
Плечо, топор – большой рычаг...
- А измеряли натошак?
- Да ночь была, выходит – так.
- (Екатерина меняет тему)
- Вы пишете стихи?
- Порой... Фиксирую.
- Переживанья?
- Ну, что Вы! «Душный» стиль не мой.

– Поэзия самокопанья?

– Вы ироничны донельзя...
Следы холодного рассудка
Бумаге доверяю я
В минуты полного желудка.

– Чтоб не испытывать сонливость
И важных дел необходимость.
Таким представил Вас отец.

– Ах, он... ищу слова... Мудрец!
(После паузы, без перехода)
– Чему достойно жизнь отдать?
Скитаньям? Прихотям? Раздумьям?
Но почему нас так влечёт
Порой ночью новолунье?

– Каким же видится ответ?

– Вопросами проложен след.

– Вы ищите у жизни цель?

– Цель жизни – это не мишень,
Чтобы нестись стремглав снарядом
И, продолжая параллель,
Достичь, пронзить и мелким градом
Рассыпать для иных затей.
Цель жизни – вовсе не вершина,
С которой на подножье Мира
Взирают гордо альпинисты,
Мастей различных эгоисты.
Геометрическая сфера
Даёт понять: её уклад
С устойчивостью многомерной,
Бесцельный, но верней стократ.
В такой модели жизнь бесцельна,
А на пределе очень цельной
Натуру может воспитать,
Коль есть чем сферу заполнять.
У жизни явной цели нет —
Всё вянет, как весенний цвет,
А есть одна необходимость
И по задумкам суетливость,
Но цели не было и нет.
По расписанию обед,
В жару – обильная поливка,

Зимой – раздумья под наливку,
Весна – для осени листочки
Готовят под метёлку почки.
А страсти крутит на оси
Самоотверженной любви
К себе, как то ни назови.
И в сумме это «с'est la vie».

– Так Вы – сторонник прозябанья,
Любитель многозначных слов;
Доступность дерева познания
Вам не дала вкусить плодов?
Где неуёмная пытливость?
Куда направлена стрела,
Которую «необходимость»
Для жизни Вашей припасла?
Мне скучно с Вами. Люди ищут
Разгадки древних пирамид,
Тибета снежные вершины
Проходят для научных книг,
И гибель тайной Атлантиды
С океанического дна
Поднимут и найдут то место,
Где Троя некогда была.
А вы твердите: жизнь одна —
Циклическая кутерьма.

– Вы, Катя, взрослое дитя.

– Простите?

– Понял. Так нельзя...
Пытливость любит пирамиды,
Разгадывая письмена,
Тревожит спящие могилы
И косит древность как чума.

– Простите?

– Что, опять неправ?
Знакомы, вижу, Вы с Платоном,
Или Блаватскую прочли.
А я сдружился с Пифагором —
С симметрией «четыре пи»:
Вращаюсь на своей оси,
Подобно матушки-земли
Вокруг локального светила,
Пока пытливость не остыла.
И ось моя – Литература.

Выходит, Катя...

– Что я – дура.

– Вы горячитесь. Я неправ.
Аккорды взял не тех октав.
Литература – это память
Ушедших навсегда веков.
Она извечна, не обманет
Ни молодых, ни стариков.
Сменяют яркие эпохи
Кроваво-тёмные года,
А собирает воедино
Литературная строка.
Немало было, есть и будет
Людей, владеющих пером.
И, значит, время не забудет
Кассандру, Трои, Эльсинор.
Передаётся по наследству
Связующая нить времён
Талантам, выбившимся к месту
Большим писательским трудом.
(Поручик продолжает после небольшой паузы)
– Вы ищите...

– Определенье:
Шарообразный эгоист,
Вампир чужого настроенья
И больше – материалист.

– Мне Ваше нравится веселье.

– Прочтите что-нибудь на бис.

– Прочту от имени Петрарки
Письмо от всемогущей Парки:
«Не изменяй своей Природе
В угоду Чёрту, Богу, Моде;
Будь Император иль Злодей —
Живи Властителем Идей.
Когда Тебя оставят силы,
И Ты с «достоинством» скотины
Готов в Толпе прибавить ряд,
Останови безволя спад!
Смирение нести позорно.
Его призыву непокорный
Ответ один: открытый взгляд,
Пути не ищущий назад.
Не Раб, Не Бог, Но Человек

Вершит Судьбой, смиряя век.
Не обойдёт Удача Смелых,
А Правых в торжестве и Левых
Рассудит формула побед:
Не причиняй Триумфом вред.
Ум, доведённый до предела
Нападками со стороны,
Несокрушимые барьеры
Берёт с запасом высоты.
Лишая Воли, Пелена
Усталости мутит рассудок.
Легко упасть, да жизнь одна —
Ум правит ею, не желудок.
Поднявший голову поверх
Хулы и Лжи пожнёт Успех»

– Ещё!

– Урок от Леонардо.

(Екатерина с удивлением)

– Но он художник!

(Поручик естественно-небрежно)

– Станет бардом.

«И снизу, и сверху – свое представленье
На всякое в жизни простое явленье:
Всевышний оценит – Всенижний корит,
А сердце людское как угли горит!
Двойная система совсем не награда,
И если нет Рая – нет жаркого Ада.
Жизнь больше достойна цветущего сада;
Нет помощи сверху – и после не надо!
Кто смел, тот и съел – волчьей стаи удел!
А если же плод сладким соком созрел,
Ни Богу, ни Черту уже не понять,
Кому же по праву его забирать!
Свободные люди живут при «сейчас»,
И через века труд их радует нас!»

– Ещё!

– Дай дух перевести.

– Простите?

– Полно Вам.

– Mercì

– А вот по случаю стихи...
(Поручик декламирует)
«Сэр Ланселот пришпоривал коня —
Ещё две мили до знакомого плетня,
А там Артур, друзья и... Гвиневера.
Её Любовь – его Святая Вера.
Ещё две мили... Щурятся глаза.
Как вдруг: «Спасите!» – крик и голоса.
Вновь испытать решили полюса
Добра и Зла: чья нынче полоса?!
Король Артур к столу не мог принять,
Кто смел бы мимо крика проскакать.
И после быстрой верховой завязки,
Дошло до рукопашной и развязки.
Он рисковал собой
у жизненной оси
Не просто так —
за женское «Merci»»

(Екатерина задумалась и чуть-чуть смягчилась)

– Ещё прочтите.

– Нет. Не помню.

– И не хотите?

– Не хочу.

Вы оставляете без чувства
Мою словесную игру.

– Прочтите, очень Вас прошу.

– Прочту, коль примите букет,
Рождённый здесь для Вас сонет:
«Отражая любовные стрелы,
Не забудьте одну пропустить.
Пусть неопытны Вы и несмелы,
И заставит она вас грустить.
Пробуждённые воспоминанья,
Затаённые где-то в груди,
Отдадутся во власть обладанья
Светлой, новой и нежной Любви.
Без неё будем мы одиноки,
Обделёнными Вашим теплом.
Так откройте свои нам истоки,
Околдуйте молитвенным сном!
В жизни нету достойней награды,
Чем Любовью дарованной раны».

(Образовалась пауза)

– Мне нужен инструмент.

– Гитара?

– Любой: от скрипки до органа.

– Органа нет, гитару дам.

– Song-вальсом за неё воздам.

(Пробует струны и начинает петь)

«Как многое значит для нашей судьбы...»

«Как многое значит для нашей судьбы
Случайная Встреча...
Почти разминулись – и вот уже вы
На «ты» в первый вечер...
Доверчиво голову склонит она,
А руки – на плечи...
Одна перед вами, и ваши права
Украсили свечи...
Уют полумрака... Мерцают глаза...
Негромкие речи...
Ключам поручили весенний венок
Уснувшие реки...
От сердца до сердца проходит волна,
Чуть влажные веки...
Без слов победили сомнений поток
Порывов разбеги...
Закончится Ночь... Как она неправа!
Растаяли свечи...
Рассвет занялся – расставаться пора,
А будут ли встречи?
Туманы у рек возвели покровы —
Забвения мести,
Обман не пуская на ваши луга,
Где были вы вместе...
Не надо лениться любить на века,
Пусть только на Вечер
Всего-то Весне подарила себя
Случайная Встреча...

(Екатерина в задумчивости садится)

– А на дворе стоит зима.
Пушистым снегом замечает
Просторы старого двора.

(Поручик завершает и садится без приглашения)

– А сердце о весне мечтает.
У отвлечённого искусства
Своя практическая цель:
Когда снега, на сердце пусто,
Оно согреет Вас в метель.

– Ещё!

– Смелее?

– Как решите.
– Стихи – божественной Лолите.
«У ног её молили о пощаде
Взаимности не знавшие сердца.
Но, избегая думать о награде,
Она отвергла голос Естества.
Живой любви отдать самозабвенно,
Когда на небе полная Луна,
Мечтала страсти пылкость Парселена,
Но оставалась внешне холодна.
Царица ночи – томная Венера
Не уставала Эросу пенять:
«Прицельные не слушаются стрелы» —
А он и сам не мог того понять.
Её пугала мнимость отражений
Зеркальных грёз любовных объяснений».

(Екатерина молчит,
Поручик начинает объясняться,
о чём она не сразу догадывается)

«– Я хочу тебя обнять...»

– Я хочу тебя обнять,
Разглядеть нагую.
Просьбы вольные принять,
Выполнить любую.
Не нарочно потеряв,
Маяться виною,
Отыскать и повести
Всюду за собою.
Без тебя весенний сад
Не играет цветом,
Небо в серых облаках,
Словно поздним летом
Заявила о себе
Осень, заживляя
Одиночества недуг —
Изгнанность из рая.
Доведётся ли опять
Свидеться с тобою?
Окунуться в омут грёз
Разом с головою?
Унести, где никогда
Нас уже не смогут
Вьюг метельные снега
Разделить с Весною?
Озарения пора
Длилась очень кратко:
Взгляда первого любовь
Вечная загадка.

(Екатерина в смятении,
не найдя ничего лучшего
в ответ)
– И это Ваш холодный ум?

(Поручик поднялся и смотрит
на неё, не мигая)
– Представьте, да. Не обманулись.
Взгрустнул немного говорун —
И мысли сами потянулись.
Словам придав разрыв шаблона,
Прочёл – и сердце без покрова.
Вы на виду: запретный плод
Румянцем выступил на щёки.
Закономерный оборот
Для утомлённой Недотроги...

Вы долго ждали... Я пришёл
И быстро к Вам подход нашёл.

(Екатерина, относя всё сказанное
только к себе)
– Разрыв шаблона?! Молодец.
Уйдите... или я... Подлец!

(Поручик совершенно привычно)
– «Подлец!» – и плакать удалилась,
А накануне веселилась.

«Коль наша жизнь – игра...»

Коль наша жизнь – игра,
давайте улыбаться,
И в шутку, как всерьёз,
о чувствах признаваться.
Тускнеющие дни
украются словами
И ярче побегут,
влекомые делами.
Вам скучно – не беда:
сходите за цветами
И подарите их любой,
кто рядом с Вами,
Скажите, что вчера
Вам звёзды подсказали
Души благой порыв
из тёмной светом дали.
Конечно же,
она Вам в этом не поверит
И засмеётся вдруг,
а Вы по всей манере,
Придав огня глазам,
смягчая речь улыбкой,
Растрогайте её покой
душевный, зыбкий.
Ведь многие из них
давно живут мечтами,
Что кто-то – может,
Вы? – растрогает цветами.

«(Входит Полковник, Поручик его не видит)...»

(Входит Полковник, Поручик его не видит)

– Поручик!

– Здесь я.

– Как она?

– Она... безумно влюблена,
Взяла тайм-аут на раздумья;
На небе полная луна —
Подобным таинствам колдунья,
И время пашет за меня.
Такие, папочка, дела.

– Без фамильярностей... пока.

– По стойке смирно и кругом?

– Но только не в соседний дом.

– И мне подумалось о том.

– V –

«(В квартире Поручика...»

(В квартире Поручика,
Степан проглядел все глаза
и наконец-то дождался прихода)

– И... как дела?

– Твои – в порядке.

Готовь к отъезду сундуки,
К субботе завершатся прятки
Прощай-пожатием руки.

– А Ваши?

– Малая задача.

Письмом поправлю алгоритм;
Дела идут: Полковник с дачей,
Фантазиям указан ритм.
Применим метод итераций,
Шаги подскажет Купидон,
И «Горько!» свадебных оваций
Его услышит мирмидон.

Как Лиза?

– Плачет... безутешна...

– Логично. Девичья душа
Других не более погрешна,
Иных – не меньше хороша.
Уляжется. Помочь?

– Мы сами...

– Ты чутко выразился «мы»
В обиду ханжеской морали,
Ломающей березняки
Традициями русской бани.
Чем выше крона, тем сложнее
Оставить древо без ветвей.
Терпи, голубчик, Лиза наша
Берёзовой наелась каши.
Но будет новая весна,
И закудрявится она.
А, впрочем, ты мудрей меня:

Достигнешь кроны, не пиля.

– Вам плохо?

– Плохо... иногда.
По ощущениям три века
Прожить успел, но обошла
Усталость горе-человека.
Покоя нет. Покоя нет.
Степан, дай денег на букет.
На днях пополнится записка —
Стихи приносят гонорар.
Напополам поделим пачку —
Для целой я немного стар.
Мне Ваша помощь будет кстати:
Просохнут Лизины глаза,
Письмо снесите, Бога ради,
До той, что молит образа
Не утолять сердечной муки,
А взять причину на поруки.
– Снесём, снесём.
Труд невеликий.
Но... это только для забав?

– Забава – образ многоликий,
Не писан для неё устав,
Развеселится в скачке дикой
И затаится, подустав.
Для кролика она – удав,
Для простаков – плохой советчик,
Для строгости – смешной ответчик,
Просчитывая каждый шаг,
Рядится в шутовской колпак.
Тем веселей её бубенчик,
Чем круче дел перекосят.
Но грусть Забавы пострашней
Иных назойливых людей.
Внимательными будьте с ней.
Ты понял?

– Нет, я отключился.
Но продолжайте, потерплю.

– Мечтаешь, чтоб я рассердился
И выдал, что её люблю?
Ты, Стёпа, за ночь изменился...

– А Вам меняться ни к чему.
Богатством Вы не Монте-Кристо,

А по жестокости ему
Могли бы стать премьер-министром.

– Любовь находят по уму.
Но продолжай... и я стерплю.

– Она красивая?

– Конечно.

– Вас прогнала?

– Опять ты прав.

– Доверчивая?

– Бесконечно.

– И Вы решили, что удав
В засаде просидит не вечно.
Все ваши чувства – на словах.

– А в этом, Стёпа, ты не прав...
Кто на виду, тот не удав.
Коварство – не моя монета.
Письмо вручит Елизавета,
Готово будет через час.
Позволь надеяться на вас.

«Нельзя читать чужие письма...»

Нельзя читать чужие письма.
Неловко, право, оттого,
что любознательность зависла
через строчащее плечо...
Да и печальное оно.
Тому причиной настроенье:
Он утомился, ночь не спал,
но, завершая срок веселья,
словами выплавил металл
технически. Какой нахал!

(Первое письмо Поручика,
со смущением подсмотренное
автором)

«Когда откроете письмо,
Его сейчас же разорвите.
Оно не Вам, оно другой —
Прекрасной, чувственной Лолите.
Случайно лучшие черты
Её пленительным овалом
Собрали воедино Вы
И воскресили нежным взглядом.
Лолита бережно умна,
На современниц непохожа.
Она одна. И Вы – одна,
Чем и запомнились, быть может.
Не отвечайте, я не жду
Приветных символов дурмана,
Любви отверженной слезу
Не Вам пролью – самообману.
Он мне ответит миражом:
Дом заколдованный у речки.
Не гаснут свечи в доме том —
У Вас волшебное колечко.
По мановению руки
Вершатся прихоти желаний
Безропотно – капризны Вы —
И ждут дальнейших указаний.
Вот Вы подходите к окну —
Скользят бесшумные портьеры, —
И видите, что там, внизу
Влюблённость не находит меры.
Живой водой без колдовства
Неутомимые фонтаны

Роняют рóсы естества
На зеленеющие травы.
Простой газон – и не простой:
Трава забвения восходит,
Ступеньки Радуга дугой
К окну высокому выводит.
Закат торопится Судьбой,
Сопrotивляется виденье:
Ведь никогда уже с тобой
Не повторится наважденье.
Открой окно, переступи
Навстречу искренних желаний,
Оставь колечко. Впереди
Ночь воплощённых ожиданий.
Подхватят руки, понесут
На травы влажные забвений
И бережно передадут
В объятия преодолений.
Когда жемчужная слеза
Покинет тесную обитель,
Я прошепчу: «Любовь одна
Для нас обоих победитель».
А ты... Теперь уже на Вы.
Трава Забвения увяла,
Любви напрасные мольбы
У ног поникли Идеала...
Я Вас искал давным-давно
Среди видений одиноких.
Нашёл заветное окно,
А показался Вам жестоким.
Пусть будет так.
Не всё ль равно?
Тем легче разорвать письмо».

(Раздумье, очередное)

Слова, слова... Бежит ручей.
Привольный, кажется, ничей.
На берегах в густой тени
Не умолкают соловьи,
Струится влага хрусталём,
На мелкой заводи ключица
Неодолимо жарким днём
Заманивает преклониться.
Глоток, ещё один глоток —
Блаженно умиrotворенье.
И по течению поток
Отправит ложные сомненья.
Любовь – взаимности ручей,

Признания – пьянящий хмель.

«Всё рассчитал. Ну, математик!...»

Всё рассчитал. Ну, математик!
«...Ручей взаимности»... Прагматик.
Закинул удочку в купель.
Вот-вот – и выловит форель.

(Появляется Лиза.
Глаза на мокром месте,
голова – к земле)

– Вы звали?

– Нет. Просил зайти.
Что видишь, Лиза, впереди?

– Нужду.

– И только?

– Униженье.

– Смахни, красавица, слезу.
Покорнейше прошу прощенья,
Я не гожусь для утешенья,
А сказку, хочешь, расскажу?

– Читайте сказки дочерям.

– И рад бы, только не сложилось.
Моя история – обман,
Но ты послушай, сделай милость.

«Избороздив просторы Океана...»

«Избороздив просторы Океана,
На тихий берег вышел Капитан
Походкою от долгих качек пьяной —
Найти приют, которого не знал:
Уж много лет его мятежный дух
Гнал по волнам без преданных подруг.
«Пустынный Берег, чей ты, для кого
Безмолвия покой оберегаешь?
Уединение, приют для одного
Скитальца безымянного подаришь?
Я буду тих, как риф на глубине,
Жемчужину от всей души лаская,
Благодарения нести тебе
За воплощение Земного Рая...»
В ответ листва на кромке от волненья
Вздохнула лёгким ветра дуновеньем.
Хмельной туман...
Надрывно пела скрипка...
И закричал влюблённый Капитан:
«Очнись, безумная, почём твоя улыбка?
Я за неё двойную цену дам!
Вглядись в кабака. Они тебя не стоят!
Я тот, кто своей жизнью рисковал,
Кто избежал смертельного покоя,
Кого не одолел девятый вал.
Твои глаза таят души страданья,
Их умножает обнажённый стан,
Лиловых губ притворны замиранья.
Дай исцелить ожог душевных ран!»
Её глаза сверкнули и погасли.
Захотел в хмельном угаре зал.
А он свои собрать пытался мысли
И предложение назад не забирал.
Слеза глаза туманила без спроса,
Задёргалась в волнении щека
От неуместного по всем статьям вопроса,
Душившего под хохот моряка:
«Ты ищешь денег?» – «Есть они, без крови.
Без грабежа богатства я стяжал.
И по своей неприхотливой воле
От всей души тебе их предлагал.
Так почему порочности наружной
Рука и сердце чистые не нужны?»

...Пустынный Берег. Полная Луна

Хрустальную дорожку проложила,
Рельеф неровный в белом свете дна
Сиянием кораллов отразила.
Прощальной песней нежный соловей
Пытался залечить волненья рану;
Пел, что не все восторги у людей
Принадлежат бездонному карману:
«Она придёт, не может не прийти.
Ты напугал минутным обещаьем
Любви бездонной, на её груди
Она затоптана безудержным попраьем.
Когда устанешь ждать признаний слов,
Откажешься от искренних даров».

Рассвет горел... В лицо из Океана
Приветливо дохнул знакомый Бриз,
И на душе мгновенно легче стало,
Порывный опрокинулся каприз —
Найти Любовь и быть любимым,
По сумме чувств необходимым,
Взять новый парус кораблю
И вывести на нём «Люблю! Люблю!».
«Прости меня, Бездонная Стихия,
Укрой за горизонтом берега.
Твои надёжней волны штормовые
Твердыни человеческого льда».

...Рассвет горел, а Счастье отступило.
А было оно, очень близко было...».

(Поручик после короткой паузы
обращается к Лизе)

– Что скажешь, Лиза?

– В сказке нет конца...

– Вернём волнам от счастья беглеца?
Или источник опрометчивых капризов
Принять заставим несуразный вызов?
Решай сейчас. Сомненья неуместны:
Все данные исходные известны.
Как скажешь, Лиза, так и поступлю.

– Тогда верните парус кораблю.

(Поручик завершает сказку)

«...Густой туман. И та же плачет скрипка,

И давит гулом обморочный зал,
Но грудь Её упрятала накидка,
И тесным показался пьедестал.
Ещё тянулись потные ладони,
И кто-то деньги под ноги швырял.
А горло пережали слёзы боли,
Которую оставил Капитан.
Рассвет горел. Надежда обрывалась.
Он сердце и покой Её украл,
Волна обиды грозно поднималась,
И это был Её Девятый Вал:
«Как смеешь ты, просоленный чурбан,
Касаться тела вымученных ран!
Там за окном и грязь, и нищета;
Из подворотен лезут униженья,
Там беспросветная бытует маета
До бесконечного невесть перечисленья.
А Ты твердишь: «Пойму, приму, прощу...»
Ты хуже всех! Я верить не хочу!».
Её на берег вынесла волна
Неутолённой яростной обиды.
Найти Его. Найти! Она могла
Обрушить свод садов Семирамиды.
Пустынный берег, штиль и тишина.
Где Он теперь? Зачем Она одна?
И где волна исторгнутой обиды?
Остались слёзы: «Квиты... квиты...»

Как не понять измученных людей?
Её крылом овеял соловей,
Ликующие заглушили чайки
Шаги. Его шаги по гальке.
Плеча коснулась тёплая рука,
Любовь вознаградила моряка...
Как далеко за кромкой горизонта
Неведомые Счастья Острова
Укрылись тучами густого фронта,
Что не пробиться, кажется, туда!
И мало быть отважным Магелланом,
А надо стать Везенью Капитаном.
На парусах, что крылья кораблю,
Вписать девизное: Люблю! Люблю!»

«Всё это сказка, Лиза, вымысел, обман...»

Всё это сказка, Лиза, вымысел, обман.
Но ждёт тебя отважный капитан.
Не откажи в одной услуге:
Письмо к нечаянной подруге
Снеси и лично в её руки
Отдай, не требуя ответ.
Вы с ней одних примерно лет,
И если разговор случится,
Не дай стыдливости пробиться
Коротким рядом «да» и «нет».
Снесёте?

– Да.

– Вернёшься?

– Нет.

– Я так и думал... Меркнет свет,
Одна надежда на ответ.
Мне будет плохо без тебя.
Мне будет, Лиза, очень плохо.
Ты стала частью того дня,
Когда недобрая Эпоха,
По траку за собой ведя,
Остановилась у порога,
Где светлая жила Заря.
Я думал – утренняя Зорька,
А вышло к ночи, да и только.
Ты хочешь...

– Я хочу учиться!

– Учиться?! Чтоб мне провалиться.
Я должен это был понять.
Учиться. Лиза, мне ль не знать,
Как это может пригодиться.
Отныне буду величать
Вас исключительно на Вы.

– Вы грустный, а порой смешны.
Меня, продажную, на Вы?

– Да, да. Не спорьте. Вижу план.
Эх, жаль, что я не капитан.

Когда ж дозволят многожёнство?
Одну жену иметь – пижонство.
Светлеет на душе опять.
Позвольте Вас расцеловать.

(Подходит к Лизе и
целует её в губы,
не дожидаясь разрешения
и не замечая появления Степана)

– Убью!

– Опять он за своё.
Когда целуются, в окно
Смотреть положено мужчине.
Эх, Стёпка, дурень ты. Отныне
Мы курс почином заведём:
Учиться станете вдвоём.
Теперь, пожалуйста, идите.
К семи – не позже! – приходите.
А я сварганю знатный ужин.
Гульнёте – будет он простужен.

(Поручик обращается к Лизе)

– Вернётеесь?

– Да.

– Не врёте?

– Нет.

– Степан, дай денег на букет!

– VI –

«– Вот этот дом, Елизавета...»

– Вот этот дом, Елизавета,
Где его выдумка задета
Глубокой – поделом – занозой,
И где его оставят с носом.
Иди уже.

– Одна боюсь.

– А я чем в деле пригожусь?
Полковник в это время дома.
Харчуетя.

– И что такого?
Всего-то дел отдать письмо.

– Так ведь запросят: «От кого?»,
А слава у него плохая...

– И ты так думаешь?

– Не знаю...
После Японской с ним служу,
А толком, веришь, не пойму.
Не уважает он порядки,
Имея нужные задатки,
Роняет их на помело.
Но мы забыли про письмо.

– А если спросят, кто я Вам?
Открыть всю правду?

– Стыд и срам.
Нет-нет, прости. Позволь подумать.
Что трудно нам – ему раз плюнуть.
Давай положим на крыльцо
Его пустое письмецо?

– Нет, так нельзя. Он ждёт ответ.

– Тогда звони.

– Ой, духу нет.

(Дверь открывается сама и на пороге
появляется Екатерина,
разговаривает с ней Лиза)

«– Я наблюдаю вас давно. Вы...»

– Я наблюдаю вас давно. Вы...

– Принесли для Вас...

– Письмо?

– Письмо.

– Опять классический сюжет...
Разрыв шаблона... Ждёт ответ?

– Он говорил, его не будет.

– Всё знает наперёд... и судит.
А, впрочем... Милости прошу.
Пройдите. Я письмо приму.
Располагайтесь на диване.

(Степан подаёт голос)

– Сидеть в присутствии, при даме...
Поручик строго не велел.

– Так сядьте! Чтоб он побелел!
Здесь мой, а не его удел!

(Лиза и Степан падают на диван,
после чего Екатерина
мгновенно смягчается
и с интересом начинает
рассматривать Лизу)

– Вы...

– Лиза.

– Лиза. Чашку чая
Позволите Вам заварить?

– Не... не знаю.

– Так тому и быть.
Письмо. Пора его открыть.
(Екатерина удаляется,
а Лиза и Степан начинают шептаться)

«– Она красивая...»

– Она красивая.

– Не знаю.

(Екатерина приносит чай
и всё, что к нему положено.
Ещё раз разглядывает Лизу
и удаляется)

– Красивая... И замечаю,
Что ровня барышня ему
По такту, воле и уму.

– Да... по уму. С пелёнок бес
Под рёбра все его пролез.

– Степан!

– Что, Лиза, сам не вижу?!

– А сердишься за что?

– За грыжу!
Когда бы вездесущий бес
От рёбер под живот пролез,
Тогда бы лучше как Мизгирю
Навесил куда надо гирю.

– Степан!

– Ну что Степан?! Шучу.
Я толком, Лиза, не пойму,
Чего он хочет?

– Пожениться.

– Ха-ха. Ликуют две столицы.

– Ты злой, Степан, а он добрей,
И знает лучше нас людей.

– Людей он знает для затей.
Манипулятор, прохиндей...

– Ты злой, Степан.

– Не злой, поверь.
Я за него переживаю.
Ему раз плюнуть волчью стаю
Собрать вокруг себя кольцом
И рассуждать о том, о сём,
А взглядом слабое звено
Искать, чтоб выскочить в окно.
Так ведь однажды не успеет.

– Не надо. Сердце холодеет.

– Аналогично у меня:
То полынья, то жар огня.
А золотая середина
Не для него, боюсь, картина.
И математик, и поэт...
А суть – непонятый секрет.

(Входит Екатерина,
чуть позже появляется
за спиной Степана Полковник)

– Письмо прочитано. Его
Нельзя оставить без ответа.

(Лиза с душой)
– Спасибо.

(Екатерина
со сдержанной улыбкой)
– Не за что ещё.

– Степан! Не плюй через плечо
На золотые эполеты.
По стойке смирно и кругом!
Во что здесь превратился дом?
Чай, варенье... И галеты!
Мои любимые! Все съеты?

(Лиза испугано)
– Не мной.

(Степан сконфужено)
– Всего две-три, не больше.

– Две-три? Всего?! Заметно больше.
Шучу я. Вольно и кругом.
Наряд получите потом.

(Полковник галантно подходит к Лизе)
– Степан, представьте Вашу даму.

(В дверях появляется некий господин, к
оторый отвечает за Степана)
– Елизавета. По уставу
Мне знать положено людей.
Степан при ней, а я – за ней.
Войти позволите?

(Полковник узнаёт
представителя Порядка
и отвечает с малоприятным
смущением)
– Входите.
Да толком, право, объясните,
Что за особый интерес
Возник у вас?

– Страна чудес!
Зовёшь, ведёшь её к порядку,
А всяк свою лелеет грядку.

(Екатерина берёт Лизу под руку
и решительно обращается
к Полковнику)
– Отец, я с Лизой у себя.

(Представитель порядка
очень уважительно и внушительно)
– Екатерина Алексевна,
Прошу: останьтесь.

– Некогда!
(Екатерина решительно удаляется)

– Решительная как Минерва.
Нам тоже лучше быть вдвоём.

(Полковник Степану,
на котором нет лица)
– По стойке смирно и кругом.
Покарауль, голубчик, дом.

«Вот так, допрыгался кузнечик...»

Вот так, допрыгался кузнечик:
Не Человек, а человечек,
Не оловянный, но солдатик
И неудачный математик.
А если вспомнить про письмо,
То неуместным содержанием,
Которое несёт, оно
Послужит слабым оправданьем
Тому, что здесь произошло.
Немного страшно за него.
Подслушать хочется ужасно,
Что скажут девушки, а тут
Явление предельно ясно
Рисует разговорный круг.
Мужчин отправим в кабинет,
И женский визнаем секрет.

«– Он вновь попался на заметку...»

– Он вновь попался на заметку.

– И что же нынче контрразведку
Принудило себя занять
Его персоною опять?

– Один опасный поворот
Часов последних поведенья.
Арифметический расчёт
Даёт намёк, что Предложение
Запущено им в оборот,
А цель его – проникновенье.

– Ну, это – камень в огород.
Хочу напомнить, Капитан,
Вы трижды встретили отказы.

– Да. Было. Вольности гримасы.
Но он, известно, не султан —
На жизнь из офицерской кассы
Берёт нежирные средства,
А тратится всегда вне касты,
Но ловко составляя фразы,
Чарует женские сердца.
А что за цель у гордеца?
Вчера Вы проиграли дом.
Он, сделав выгодный заём,
Вернул всё вам на попеченье.
Какого ради развлечения?
Екатерина Алексевна
Во мне увидела врага,
А девке вынесла варенье,
Не пожалела пирога.
Публичной девке!

– Девке?

– Да.

– Прошу, пройдёмте в кабинет.

– Уже не он, а Вы – объект.

– Да мы его...

– Не мы, а Вы.

– Да я его сошлю... в Архангельск.

– А дальше?

– Что, до Воркуты? Но там...

– Архангельск – так Архангельск.

Но тихо, чтоб без суеты.

Екатерина с ним на ты?

– Да нет. Представьте, прогнала.

У Катеньки – ум-голова.

(Просто песенка,

поётся шёпотом, с оглядкой)

«Слово и Дело» – правильно в целом:

Бдительность прежде всего.

Дабы в строю измена редела

Бить надо всем одного.

Вывела свора тех мушкетёров,

Что не любил кардинал.

А успокоится, видно, нескоро

Партия «Плащ и Кинжал».

Снова и снова тени бывшего —

Заговоры и Обман —

Ходят вокруг королевского дома,

Носят предательский план.

Немцы, французы – хуже обузы:

Некогда и далеко.

Рыцари Слова в Деле не трусы —

Лишь бы чуть-чуть повезло.

Служба – не дружба: надо послушно

Прятать язык под замок.

И не бывает, коль разобраться,

Без огонёчка дымок.

Слава Бирону, нашему дому

Вольный пожар не грозит.

Не справедливо считают в народе,

Что «Щит и Меч» – паразит.

«(Екатерина и Лиза...»

(Екатерина и Лиза.
Разговор по душам,
подслушанный инкогнито автором)

– Елизавета, кто ты?

– Дрянь.

– Не может быть! Не ужасай.

– Ещё бездушная рогожка,
По нраву – трепетная лань,
А, позабавившись немножко,
Определяют проще: дрянь.

– Какой знакомый лексикон.
Разрыв шаблона... Это он
Тебя из грязи той увёл?

– Он выкупил меня! Да, он.

– Когда?

– Недавно. Прошлой ночью.
Я долго плакала потом,
А, позабывшись лёгким сном,
Свой путь падения порочный
За пядью пядь прошла кругом,
И днём решила: побегу.
Глаза кошачьи хозяйки
Я видеть больше не смогу,
А потом пахнувшие майки
Толкают к илистому дну.
А он мне сказку рассказал
Красивую, без окончанья —
Почувствовал, должно быть, сам,
Как велико моё страданье.
И в этой сказке было всё:
И боль моя, и одичанье,
Надежды светлое лицо,
Любовь, сердечные признанья.

– И будет так, как он сказал.

– Не будет! Он меня украл

Из той среды, где сострадание
Не может жить. Где твари мы,
А деньги служат оправданьем.
И платят тварям подлецы —
В быту примерные отцы.

«(Авторская назидательная песенка...»

(Авторская назидательная песенка
«За Мужиков». Из выстраданного)
Так. Обойдёмся без морали,
Обидных где-то ярлыков,
Хоть древний бизнес мог едва ли
Без нас прожить, без мужиков.
У социального явления
Причин заканчиваться нет:
Спрос тащится за предложеньем,
И это веский аргумент.
Да вы пройдитесь на Тверскую
И по Садовому Кольцу:
Не мы – они нас приглашают
За вожденную черту.
Красавиц больше багальона —
Нет сил по вкусу выбирать.
И трудно верить: им до дома
Пешком приходится шагать.
Опять же, дома есть жена,
А если нет, так скоро будет.
И что? Фантазия одна,
Что она также очарует.
Возможно, вы – не Аполлон,
Она, допустим, не Каменя.
Но предложите уговор:
За две цены и гольшом
Отвесить вам земной поклон.
И всё, что следует потом —
От возмущенья онемает.
Густая стая феминисток
Гнетёт семейную стезю;
У этих муже-уклонистов
Всё женское не по плечу.
Вот и приходится бежать
Туда, где нравы безобидней.
Не девок – жён пора сажать
За то, что их они невинней.

– Он тебя тронул?

– Если бы,
То не коснулся бы души.
Сказал, что буду я учиться,
И сразу перешёл на Вы.
Был грустным – начал веселиться,

У Стёпы занял на цветы,
И в это время у плиты
Особый затевает ужин,
Который нам уже не нужен.

(Екатерина в задумчивости)
– Цветы, заботы и мечты,
Со мной он путал ты и Вы.

– Какая дура, дура я!

– Я это слово для себя
Не успеваю повторять.

– Всё ложь? Так надо Вас понять?

– Нет, Лиза, нет. Благой порыв.
Завышенное самомнение,
Из книг заимствуя мотив,
Играет в самоутверждение.
Однако поздно, день погас.
Ответный наступает час.
Не бойтесь, Лиза, ничего.
Все обязательства его
Останутся в законной силе
Без сложностей и без него.
И мы науки проходили.

«(Ещё одна песенка «За мужиков...»»

(Ещё одна песенка «За мужиков».
Вынужденная)
Не могут дамы без надрыва.
Где им весёлых нас понять?
Им – розочки, они – крапиву
Предпочитают в них узнать.
Бежишь, скользишь арбузной коркой
За рубль вагоны разгружать,
Чтоб вечерами под икорку
На что их было привлекать.
А нам поют про павианов,
Чужой залёжанный матрас,
Да после этого стаканов
Не насчитаешься для нас.
Пора менять предубежденья.
Что за порядки, понимаешь?
Даёшь клубничное варенье!
А нет – кругом и шагом марш.
Мы не оставим ЭТО дело,
Организуем профсоюз!
Упрёки слушать надоело —
Мужчина и в Гвинее туз.

«Письмо строчит Екатерина...»

Письмо строчит Екатерина.
Обязан автор посмотреть,
А то дай волю – и картина
Не будет правильно висеть.

(Письмо Екатерины,
подсмотренное автором
без малой доли смущения)

«Непредсказуемый герой,
Вы обмануть меня хотите,
Вернуть тщеславию покой
И оборвать надежды нити.
Вы увлекаете собой,
Волной причудливых наитий,
И знать не можете про боль,
Что сердцу женскому творите.
Вы необычный человек,
Но кем даровано Вам право
Свершать безжалостный набег
В угоду прихотному нраву?
Да, я хотела бы любить
И быть доверчиво любимой,
Ответно равенству служить
Со всей душой необходимой.
Однако, кто Вы для меня:
Причина бережной заботы,
Источник нужного огня? —
Едва ли: слишком Вы жестоки.
Вы презираете людей,
Не принимая современность,
Живёте прихотью затей,
Оспаривая неприметность.
Я не могу Вас полюбить.
Вам память прошлого дороже
Желания сегодня жить,
Быть времени стрелы моложе.
Вы прихотливо имена
Людей, прославивших эпохи,
Тревожите, дабы сполна
Потешиться, как все мы плохи.

А я хочу красивых слов,
Стихов и личных посвящений,
Любви признательных даров

Без малой степени сомнений.
Мне жаль Вас больше, чем себя —
Непросто сердцу примириться,
Что наша встреча быть могла
Любви прологом, а случится —
Напрасною была она,
И нету повода смягчиться.
Вы гармоничный эгоист,
Самодостаточная личность,
Эстетствующий нигилист,
Осознающий свою лишность.
Прости меня за скорый вывод.
Прощай, холодный ум ошибок».

Зачем писала? Не понять.
Вполне могла не отвечать.
«Прости... прощай...», заход на «ты»...
Поручик, покупай цветы!

(Екатерина закончила письмо
и обратилась, было, к Елизавете)
– Елизавета... Спит. Дитя...
Устала, видно, от волнений,
А отпускать её нельзя
На волю нравственных затмений.
Оставить разве у себя?

«(В комнату заходит Полковник...»

(В комнату заходит Полковник,
заставший конец фразы)

– Елизавета – не котёнок.

– Отец?

– Я, дочка, я.

– Она с пелёнок
Мечтала, бедная, учиться.

– Но как тогда могло случиться...

– Отец, не надо продолжать.
Я знаю, только...

– В одночасье
Принять решила в ней участие.
Ты, Катя, верная себе.
Но ждут нас бóльшие напастья.

– Напастья?

– Да... Я шёл к тебе...
Нет, продолжать о том нет силы.

– О чём?

– Руки Екатерины
Настойчиво, в четвёртый раз
Просить изволит...

– А отказ?

– Сулит позорную отставку.

– Едва здоровье на поправку
Пошло у матушки с сестрой...
Я Предложенье принимаю.

– Но как ты можешь стать женой,
Супругой плуту-негодяю?

– Смогу. А как – пока не знаю.

– Нет, Катя, нет. Я запрещаю.

– Родной, доверчивый родитель,
Какой Вы, право, повелитель?!
За все чуть больше двадцать лет
Ввели единственный запрет.
И я бы рада подчиниться
И доказать Вам, что могу
Быть ласковой, ручной волчицей,
Но притворяться ни к чему.
Брак по расчёту – верный брак:
Любви безумной он надёжней.
Она в основе дикий злак,
Но узнаёшь об этом позже.
Брак – покупатель-продавец,
Профит – предмет многосторонний,
С обменом свадебных колец
Расчёт становится законным.
Один умножить на один —
Ответ: один, элементарный.
И каждый в браке господин
Без подчинённости накладной.
А если складывать сердца —
Ответ неясен до конца.

«Легко понять Екатерину...»

Легко понять Екатерину
И побудительный мотив:
Нужда подталкивает в спину,
А на пути стоит халиф.
Но если б это я сказал,
То не пришлось бы удивляться:
В основе я такой нахал,
Что мало проку обижаться.
А как Полковник? Онемел!
Вот он – родительский удел:
Пришёл, увидел, похудел.

– Что ты такое говоришь?!
Нет, ты подумай, Катерина,
Ты дочь моя, а не дервиш
В ряду дешёвого сатина!
Скажи, ты видишь эти слёзы?
Они позорны для отца!
Мы одолеем все угрозы.
Сложи, пожалуйста, сердца.

– Отец, напрасны уговоры.
Они покой крадут, как воры.
Я вынуждена удалиться:
Ждёт не дождётся капитан.
Москва – особая столица,
Базарная: купи-продам.

Эх, надо всыпать ей ремня —
Сними, Полковник, портупею...
Да ладно, «взрослая она», —
Я за Поручика болею.

«– Отец, примите к исполнению...»

– Отец, примите к исполнению:

Елизавета ни ногой
До моего к Вам возвращенья
Покинуть не должна покой.
...И не волнуйтесь.

– Бог с тобой.

(Разговор Екатерины и Капитана.

Осчастливила-таки)

– Екатерина... Алексевна.

– Вы долго ждали, капитан.

– Обязывает положение.

Но Вашей фразы построенье...

– Несёт ответ: «Да, капитан».

– В награду долгим трём годам.

– Теперь немедля уходите.

– Но «Да» не сменится на «Нет»?

– Гарантий, вижу, Вы хотите?

Тогда купите у газет
В разделе брачных объявлений
Анонс про выпавший билет.

– Я так и сделаю в обед.

– Прощайте.

– Станный Вы предмет.

– Простите?

– Я прощу. Охотно.

Да, Вы – предмет моих забот.
Я выбрал Вас бесповоротно
И верным буду как илот.
Ответной требовать любви
Не стану: это слишком рано.
Но Вы и каплю не смогли

Дать уважения в награду.

– В награду?

– Да, моей любви.

– Прощайте. Завтра, капитан
Я милости сполна подам.

– Тогда до завтра. Честь имею.
Я Вам, Екатерина, верю.

(Екатерина тоном капрала
обращается в пустоту)

– Степан!

– Я здесь.

– Сядь на диван!

– Сидеть в присутствии...

– Болван!
Не сядешь – не пуцу туда,
Где колют по ночам дрова.
А ну, садись.

– Ядрёна вошь...

– Ещё раз: как меня зовёшь?!

– Простите...

– Да, великодушно.

– Простите. Больно у Вас душно.
Слетело слово с языка.

– Не слово, Стёпа. Было два.
А ну, сидеть. Прошу пока,
Прошу за малую услугу.

– Какую?

– Я твою подругу
Хочу оставить у себя.
Что скажешь?

– Нет.

– Намну бока.

– Да что ж, мы будем с Вами драться?

– Не драться – бить. Не препираться.
Степан?

– Да что за люди вы!

(Екатерина неожиданно меняет тон
на человеческое обращение)

– Мы, Стёпа, Лизе не враги.
Определим её учиться,
Ведь ты хотел бы ей гордиться?
Она по всем задаткам львица;
Мне бесконечно дорога.
Позволь принять в судьбе участие.
Клянусь: над Лизой никогда
Не разыграется ненастье,
Она мне больше, чем сестра.
Она – связующая нить
К душе родного человека.
Ты видишь слёзы? Не пролить
Их всех о нём за четверть века.

(Екатерина отвернулась от
Степана и плачет.

Степан заметно нервничает)

– Что трудно нам —
ему раз плюнуть.

Эх! Если б было чем подумать...
За что нам выпали напасть?
Не мог продуться, скупердай.
Да что б ему не видеть масти!
Заставил плакать, негодяй.

(Екатерина, всхлипывая,
обращается к Степану)

– Я, Стёпа, успокоюсь скоро.

Ты отведи меня к нему.

Покарауль поодаль дома.

Сам знаешь: сплетни ни к чему.

(Занавес)

«Занавес! Широкий занавес!..»

Занавес! Широкий занавес!
Актёрам надо отдохнуть.
Они измучались, намаялись,
А впереди – тяжёлый путь.
И когда сложатся взаимности
До запредельных амплитуд,
Тогда не будет этой милости —
Не будет время отдохнуть.
Война случится. За околицей
Застыл коварный силуэт.
Старательно народы молятся,
А утешения им нет.
Непостижимая по логике
Причинно-следственная жуть
Перемешается до толики
В кровавую густую муть.
Осталось время на два действия:
И до, и после – про Любовь.
Война – безудержное бедствие,
Но, словно в сказках, вновь и вновь
Любовь омоет сопредельные
Водой живую берега:
Сойдутся судьбы параллельные
На Богом данные срока.

– VII –

(Скрипнула дверь, лёгкие
и тяжёлые шаги возвестили
о возвращении дамы
в сопровождении Степана.
Поручик приветствует их
из кухни, колдуя у плиты.
Туда же проходит Степан.
Екатерина остаётся
в смежной комнате,
борясь с естественным
волнением, и слышит:)

– Пришли? А я заволновался,
Чуть было сам не съел обед.
По кухне вдоль окна метался,
Кидая взгляды на буфет:
Во глубине его бутылка
Стоит в пыли четыре дня —
Взведём до уровня затылка,
Поднимем истину со дна?
Есть предложение напиться.

(Степан с сомнением,
не зная, как себя вести)
– С одной бутылки?

– Why бы not?
Веселье пьёт не больше птицы,
Дабы не искривлять полёт.
(Поручик меняет тему)
– Как Вам понравилась волчица?
Невесту я имел в виду.

(Степан неодобрительно нахмурился)
– Красивая...

(Поручик не замечает,
поливая соусом нечто объёмное
на сковородочке)
– Готов божиться,
Что без труда с ума сведу.

(Екатерина задыхается от
возмущения, но сдерживается,
не выдаёт своё присутствие)

– Придётся, верно, жениться
И врать на голубом глазу,
Что для меня она – жар-птица,
Не удостоит – пропаду,
И в том же роде ерунду,
Терзая жалости струну.

– А в самом деле,
чего бы Вы ещё хотели?

– Коль рассудить, на самом деле
Любовь не выбирает цели,
А подчиняется желаньям —
Капризным, может быть, порой,
С молитвой самооправданья:
«Не уходи, побудь со мной.
Вкуси от Дерева Познания
Его запретные плоды.
Изгнание – не наказание;
Пройдёт вдоль светлой полосы.
Неосторожные мгновенья —
Глаза в глаза, в руке рука...
Неповторимое везенье.
Любовь отталкивать нельзя».
В теории должно быть так,
А в жизни – наперекосяк:
Искусство ловко притворяться
Легко разменивает страсть.
И есть за что любви чураться:
Едва потешится на сласть,
Стремится тут же расквитаться:
На червы пиковую масть
Несёт, чтоб при вистах остаться
И у души покой не красть.
Пижама, тапочки, перина,
Газетный столик у окна,
Жена – жемчужная витрина
И средство для ночного сна.
Покой... Идиллия... Зима...
Любовь уходит задарма.
Вполне привычная картина.
Скажи, ведь так, Екатерина?

(Поручик сбрасывает
хозяйственный фартук,
остаётся в полном мундире
и выжидательно оборачивается
к дверям, в которых

застыла Екатерина)

– Ты... Вы... циничная...

– Машина.

Не засоряйте лексикон.

И сказанное – не укор,

А прояснение понятий.

Обозначение границ,

Где планом крайних восприятий

Гримасы выписаны лиц.

Я ждал Вас. Ждал!

(Смышлёный Степан

живо ретируется)

– Я удаляюсь.

Пойду у дома послоняюсь.

(Поручик, словно забыв о Екатерине,
обращается к Степану)

– Пстой, Степан. Прошу подмоги.

На сковородочке рядком

Шипят в жиру бараньи ноги,

Вполне готовые притом.

Бери одну, дарю на вынос.

Но трапезу веди тайком,

Чтоб голытьбе не пригодилось

К нам позже бегать за куском.

Да прихвати с собой бутылку —

Пей осторожно, знаешь сам:

Коль что – получим по затылку,

Когда прознает Капитан.

– Не языком, а помелом

Вас наградил Создатель.

– Злом

За предобрейшее мне платишь?!

Учти, Степан, на хлебный мякиш

И полкопейки не подам.

– Коль так, бутылку пейте сам.

– Не сам, а сами.

– Кукиш Вам!

Ишь, придираетесь к словам.

– Игра на публику героя?

– Уговорили: выпью с горя.

– Один, по сути, результат:
Обезображенный наряд,
С утра тяжёлый «котелок»
И качка от неверных ног.
Но с радости принять сподручней.

– Хозяин – барин, повод – случай.

– Ты не устал ещё канючить?
Я провиант делю по-братски,
А слышу уличные «ласки».
Нехорошо, Степан, учти:
Грядёт похмелье впереди.
Уж отыграюсь я тогда,
Когда распухнет голова.
(После паузы примирительно)
– Эх, Стёпа, Стёпа... Как живём!
Причуды так и бьют ключом.
Любые щёлкаем задачки
И молим у судьбы подачки.
А, между тем, её овал
Для нас улыбкой заиграл.
Степан, прошу от всей души,
Уйди, немедленно уйди!

(Степан, прихватив бутылку
и обжигаясь бараньей ногой,
охотно удаляется.
Екатерина стоит по-прежнему
в дверях, а от бывшего смятения
не осталось и следа)

– Я ждал Вас, ждал, Екатерина.

– Боюсь, баранина остыла.
Вы мне позволите потом
Кусочек унести тайком?

– Да я Вам полноги отдам!

– А больше?

– Нет. Нуждаюсь сам.
Когда бы знали Вы, с какими
Пришлось боями отступать:
При полной выправке, в мундире

Бараньи ноги отбивать!
У офицерского собрания
Шеф-повар бился до конца,
И капал пот негодованья
С его багрового лица.
«Не доложу лавровый листик,
Сорву термический режим...»,
И многое ещё как мистик
Он мне обидно говорил.
Я умолял, кидался в ноги:
«Всё положу да придержу!»,
А он не верил – руки в боки,
Мол, по незнанию сужу.
Итог: сошлись на компромиссе —
Легла баранина в фольгу;
При многократном перевесе
Стоял шеф-повар начеку.
И в душной дымовой завесе
Он скинул с горла кочергу,
Когда увидел, что на месте
Под ноги мёртвым упаду.
И самый лучший из верзил
Мне лично приготовил пир.
За что ему большой поклон,
А я восстановлю урон
Моральный правом по чести
Для Вас баранину внести.
Чай, мы родились не в лесу:
Прошу, мадмуазель, к столу.

(Поручик собирает поднос
и вносит его следом за Екатериной
в столовую комнату,
ставит на стол и помогает
Екатерине сесть по всей манере.
Возвращается к своему месту
и блаженно вдыхает, прикрыв глаза)
– А запах!

– Чудный.

– С чесночком, с петрушкой,
Лавровым листком,
Но главное, что с чесночком.

– Не целоваться, дело к ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.